

Иллюзорный мир разума.

Массивная дверь поддалась. Фу Хуа увидела за нею обширный зал с алыми колоннами и ковром, ведущему к самому концу помещения.

Там, лицом к ней, с закрытыми глазами, восседала другая она. Другая личность. Проще говоря — восьмая судья. Судья сознания.

Взгляд феникса перевёлся на колонны. В них она видела своё отражение. Занимательный материал применялся в их создании. Выглядело очень величественно и подавляюще. Как раз подстать характеру своей создательницы.

Только ступив за пределы двери, девушка ощутила странное чувство. Разошёлся слабый импульс.

Алые глаза открылись. Хозяйка вышла из глубокой медитации и сложила одну ногу на колено. Её голова опёрлась о кулак, после чего на губах заиграла какая-то странная улыбка.

— И?.. Зачем ты ко мне пожаловала? Зачем искала встречи? — начала разговор восьмая слегка насмешливым голосом.

— Так ты... Всё это время медитировала?.. — Фу Хуа выглядела несколько удивлённой.

— Думаешь, я настолько невежественна? Хах, не считай меня тупой.

— Нет... Я никогда не считала тебя таковой. — несмотря на такой тон, Хуа никак не злилась.

— Хм?..

— Я, наверное, понимаю причину твоих действий.

— Что ты...

— Ты же пытаешься справиться с этим в одиночку, я права?

— ...

Повеяло холодом. Судья сжала подлокотники стула. После резко поднялась, всплеснув руками. Она пошла к одной колонне и провела по ней рукой. Так аккуратно, словно это было каким-то сокровищем.

— ...я проиграла вам. Проиграла из-за чего?.. Только из-за того, что являюсь Херршером, мм? Только потому, что родилась неправильно? — произнесла судья с каким-то отрешённым лицом.

— Ты не виновата. Ты не сдалась воле хонкая, хотя могла спокойно её принять. — ответила Фу Хуа твёрдым голосом.

— Да ну? В определении, я плохая.

— Даже если так... Ты полюбила человека.

Рука тёмной Хуа дрогнула, после сжалась в кулак. Она ударила по колонне, по ней пошли глубокие трещины.

Суровый взгляд устремился на феникса, будто пытаясь прожечь в ней дыру.

— Я не столь великодушна, как ты! И делила с тобой тело лишь из-за этих... Этих... Тц! Станных чувств!

— Даже если так, я рада... Рада, что ты со мной...

— Ха! Глупости! У тебя есть другие люди! Другие близкие!

— У них и своих проблем хватает. Какое я имею право заваливать их своими? — мастер прислонилась к стене и обхватила себя руками.

— Слабая... Да какая же ты слабая... — говоря такие слова, губы восьмой дрожали.

Чувства были такие, словно разрывают изнутри на куски. Хотелось просто пропасть, исчезнуть, забыть обо всём.

Но... Медитация не дала своих плодов. Наоборот, лишь усугубило и без того печальное состояние. Раньше можно было очистить разум, расслабиться, позабыть обо всём, однако... Сейчас такое было лишь мечтами. Несбыточными и такими далёкими.

Херршер ощущала себя одинокой. А те тёплые чувства, которые буквально опьяняли её, стали какой-то иллюзией счастья. Такого сладкого яда невозможно сыскать на всём белом свете... Сейчас он показывал всю свою безумную силу, заставляя увядать с невероятной скоростью.

Две личности пребывали в смятении. И... Судья всё же решила ответить на чувства «слабой» себя. Тёмный феникс заключила в свои объятия светлого.

— Если того желает сам мир... Мы направим всю свою ненависть на хонкай. Он будет уничтожен.

Штаб-квартира Шиксала. Пару дней спустя.

— Вот как?.. Ты хочешь на время отстраниться от проведения занятий в Святой Фрейе? Причина? — спросил Отто, глядя зелёными глазами на Дюрандаль.

— Я... сейчас испытываю смешанные чувства... — отвела взгляд та.

— Хм? Какие же?

Глава организации действительно заинтересовался этим. Что же такое гложит сильнейшую валькирию?

И ведь это странно. Она начала вести себя как-то иначе после победы над десятым...

— Это связано с десятым судьёй? — предположил Отто.

— Отчасти.

— Ты не ответишь, даже если прикажу?

— Простите.

Мужчина хмыкнул. Впервые видит такую непокорность с её стороны. Впрочем, ничего плохого в этом нет. На замену спокойно подойдёт и Рита. Хотя и не сильнейшая, но точно не последняя в силе.

— Эмбер, займись этим. — приказал Отто.

— Как прикажете, лорд Отто. — из тени вышла девушка, слегка поклонилась и спокойно покинула кабинет.

— Благодарю вас.

— Ха-ха. Я всегда забочусь о благополучии своих валькирий. В конце концов вы защитники человечества. Вы должны быть всегда в хорошей форме для этого. А теперь, желаю тебе удачи

в своих размышлениях.

Дюрандаль поклонилась...

Академия Святой Фрейи. Отдельное место рядом с полигоном. Неделю спустя.

Солнце заходило за горизонт, отчего всё небо окрасилось в оранжевый цвет в перемешку с жёлтым и другими не менее важными оттенками.

В купе выходило очень даже красиво. Как всегда незабываемое зрелище.

Но именно сегодня никто не обращал на это внимание. В этом не было необходимости, не было смысла. В конце концов происходили более важные вещи, чем обычное созерцание заката.

Сегодня собралось множество людей в чёрных одеждах. Лица каждого смотрели в землю.

— Капитан Итан являлся самым обычным человеком. Ничем не отличающимся от других... Но обладающий незаурядной смелостью и нестигаемой волей. Тот, кто смог пережить многие битвы против хонкай... И даже снисшедших Херршеров. В пылу сражения капитан всегда выступал в первых рядах, совсем не заботясь о себе. — говорила Эйнштейн, находясь пред валькириями. — Он зажётся для нас, как путеводная звезда во тьме. И благодаря этому яркому свету, мы до сих пор живы. Но... Как всем известно, чем ярче звезда, тем меньше срок её жизни... Так и капитан Итан... Покинул нас очень быстро.

Итана объявили мёртвым. Теперь никакой возможности найти его в пространстве пустоты — нет. Это треклятое пространство слишком сложное, хаотичное и до боли жестокое.

Ни королеве пустоты, ни кому-либо ещё не удастся что-либо изменить.

Похороны проводились в узком кругу. Не хотели поднимать особо громкий шум. Прибыли друзья, товарищи и те, кто хоть как-то знал капитана, либо же просто слышали.

— Мы не забудем подвигов столь невероятного человека пред человечеством! Наша задача — не разочаровать его. Ведь он вложил в нас надежду, что мы можем победить. Четырнадцатый судья тому пример. Это не конец. Хонкай будет уничтожен. — голос Эйн становился жёстче.

Ей было тяжело такое говорить. До сих пор не верилось в такую потерю. Да что уж там. Смерть Хиесты и Эруда так же были невероятны... Предыдущие успехи слишком вскружили голову.

Они ведут войну. А на войне всегда будут жертвы. Война без крови — не война и вовсе.

— Теперь... Почтим память. — учёный сделала шаг в сторону.

Создали могилу без тела. С одной стороны является некоторым кощунством, но с другой... Это давало надежду. Сказочную надежду, что где-то там... Где-то в пустоте... Итан всё ещё жив. Что он может быть жив. И он идёт к ним.

Но в конце концов это лишь мечты и сказки. Эйнштейн всегда придерживалась рациональной точки зрения. На её губах появилась слабая улыбка.

— Какая же это глупость...

Тереза и Химеко прибыли сюда на кресле-каталках. Так как им самим тяжело двигаться, приходится пользоваться этим.

Майор хоть и пыталась сдерживаться, но губы дрожали, а глаза подрагивали. Видимо, не хотелось признавать смерть такого человека. Мурато сжала кулаки.

— Гх... Если бы я была с ним... — подумала валькирия.

Примерно в это же время в её голове пронеслись все воспоминания с этим мужчиной. Из-за нахлынувших чувств, она не выдержала и слёзы полились рекой.

Наверное, это впервые за долгое время, когда она заплакала. Директор смотрела на неё усталым взглядом. Что за страшная участь.

— Прости, Итан... Я не позволю твоей смерти пропасть зря. — глаза лолки посмотрели на руки.
— Даже если мне придётся заменить их... Даже если я встречу с агонией, это ничто по сравнению с тем, что пришлось пережить тебе.

Из толпы вышла Белла. Для хонкай зверя — скорбь или печаль... Являлось чем-то... Чем-то непонятным. Она монстр, для которого всё человеческое — чуждо, однако... Ей было грустно. Очень. Так же, как и в момент смерти Эруда.

Разве у зверей хонкай есть чувство привязанности? Она чувствует связь лишь со своей королевой, потому на остальных просто должно быть плевать, так почему...

— Люди. Как вы дорожите теми, с кем не связаны ничем?.. Как? — задавалась вопросами девушка, присев на одно колено. Пальцы провели по земле.

Ответа не находилось, но... В груди необъяснимо грустно.

— Он являлся другом того сумасшедшего старика...

Рядом с драконом появилась Тесла в чёрном платье и шляпе. В её руках был букет из белых хризантем. Её лицо выглядело суровым, без каких-либо эмоций.

Даже эта рыжая бестия пришла сюда. Аккуратно положив букет, она просто развернулась и ушла прочь.

Эйнштейн усмехнулась.

— Дружба, да?

Каждый по-своему прощался с погибшим. Людей оставалось всё меньше и меньше.

Среди них находилась Киана и Фу Хуа.

— Эм... Фу Хуа... — обратилась к ней Каслана неуверенным голосом.

— Да?.. — она взглянула на неё.

Леденящие глаза. Это даже пробирало до дрожи.

— Ничего...

Время продолжало идти. Лучи фактически покинули землю. Тьма застилала собой пространство.

Вот и Киана покинула это место. За нею последовала Эйнштейн. Затем ушли Броня, Сееле и Тереза.

В конце концов осталось совсем немного людей.

— Очень жаль, капитан Итан. Наши совместные деньки были действительно весёлыми. — произнесла Рита Розвайсс и ушла.

Даже она тут побывала почти до последнего, Дюрандаль ушла намного раньше, примерно в середине.

— Вот такая ирония судьбы, да, Фу Хуа? — спросила Химеко и глянула на неё. — Вот знаешь... Я даже удивлена... Ты правда такая непробиваемая или... Или же так хорошо скрываешь эмоции?

— О чём ты?

— Даже я не могу оставаться спокойной... Чувствую жуткую слабость, недомогание. Аааах... — она откинулась на спинку кресла. — Какая же херня... Эта жизнь... Ты же это... Провела с ним много времени. И... Любишь его. Так почему же...

— ...вас не должно это волновать, майор. — резко перешла на формальную речь Хуа.

— А... Хах. Ага. Значит... Ты ещё больший сухарь, чем я думала...

Мурато показала измученную улыбку и покатила кресло прочь отсюда.

Теперь никого не осталось.

Гордый феникс стояла в одиночестве, глядя в одну точку... Прошло больше десяти минут... Девушка сделала шаг вперёд, неуверенно, едва ли не упала. В руках у неё имелся свой букет. Белый Ирис — именно они и создавали собою букет.

Валькирия упала на колени пред могилой.

— С-сухарь?.. И я... Сухарь?.. — дрожащим голосом проговорила Хуа, чувствуя сухость во рту.

Её рука коснулась груди, в коей плескалась невероятная боль. Вторая рука вжалась в землю и сжала её до предела.

— Ааа... Аааа... — сдерживать крик отчаяния и боли было уже невозможно. Фу Хуа достигла своего предела. Просто удержать то, что лежало на душе... Не представлялось возможным. — АаааааАААААААА!

Время, когда десятый ещё не проявился в мире.

Дом у озера на севере Италии.

Даже после прихода Риты, настрой у Фу Хуа никуда не ушёл. Наоборот, она преисполнилась ещё большим желанием познать столь огромные пробелы в её знаниях в этой области.

И это затянулось... На долго. Почти до самого утра.

Феникс лежала на кровати, укутавшись в одеяло, выглядывали лишь её глазки.

— И чего ты стесняешься, Фу Хуа сенсей? — с усмешкой спросила Итан, который находился рядом.

— А... Эм... Я-я не могу вот так привыкнуть... Для меня это всё ещё... Кажется... Слишком невероятным. — пришёл неуверенный ответ.

— Да ну? А мне показалось, что тебе понравилось.

— Гхм... Я быстро обучаюсь. — её глаза на секунду скрылись за одеялом, а после вновь появились вместе с надутыми щёчками.

Итан слегка покраснел от такой милоты и притянул к себе это светлое создание поближе.

— Поздравляю, ты научилась делать милую моську.

— М-милую?! Я-я не пыталась! — хоть и возмущалась, но не отодвигалась. Легонько положила голову на грудь, её пальцы, как бы невзначай прошли по телу капитана.

Из-за таких вот действий Итан чувствовал себя в опасном положении. Скоро рассвет, а его желание никуда не исчезало... Но дальше будет крайне опасно. С ними тут по соседству Рита живёт. Уже одно чудо, что Хуа смогла сдерживать стоны на протяжении всей процессии...

Хотя под конец ей и пришлось сунуть одеяло в рот... Но всё же! Выдержка у валькирии железная.

Именно поэтому мужчина просто положил руку ей на голову. Волосы у феникса гладкие, шелковистые. Сразу видно, очень бережёт и ухаживает за ними. А ещё они приятно пахнут.

Девушка повернулась к нему лицом.

— Итан... Тебе же не впервой это делать, так?.. Ты так же соблазнял других женщин?

— Эм... В смысле... Никого я не соблазнял... Я безобидный.

— Хаа? А как же Химеко? — на лице Хуа показалась улыбка и хитрый взгляд.

— А что Химеко?.. Я ничего.

— Да?

На секунду на лице капитана показались какие-то сомнения, какая-то отрешённость, но после всё пришло в норму. Он щёлкнул по носику феникса.

— Эй! — Хуа мило пискнула.

— Не волнуйся. Всё будет хорошо.

— ...

Ей хотелось бы, чтобы такой миг длился вечность...

Но счастье не продлилось, казалось бы, и секунды. Оно просто развеялось. Расстаяло. С такой скоростью, что...

Что заставляло умирать саму душу.

Фу Хуа плакала. За всю свою жизнь... Она позабыла, что такое слёзы. Думала, что выплакала всё до единого ещё совсем давно. Она знала, что в этом нет смысла... В них нет ничего...

Только сдерживать их сил не было.

Это продолжалось долго. Настала уже ночь. Примерно в это время валькирия наконец прекратила. Тишина.

Руки девушки прошли по пистолету, который оставили здесь. Предмет, которым пользовался Итан. Он ему многим послужил. И действительно являлся памятным предметом.

— Хонкай... Это хонкай... — слышались тихие слова Фу Хуа. — Хонкай... Именно он отнял у меня всё... Забирал всё, чем я дорожила... Безжалостно отбирал и ничего не возвращал... — постепенно голос становился громче и чётче, тон становился более угрожающим. — Уничтожу... Разорву на части...

Сколько бы не прошло времени, каждый дорогой человек умирал от хонкай. Всегда в этом был виноват проклятый хонкай. Всегда.

— ...мы уничтожим его. Будь уверена. От него ничего не останется. — прошептала восьмая...

Главная база Ёрмунганда. Центр управления.

В этом месте по обыкновению работало достаточно персонала, чтобы обеспечивать бесперебойную работу центра.

Так как организация являлась просто колоссально огромной, то приходилось очень много работать. Тут всегда оживлённо и очень шумно.

Но именно в этом месте, на своём законном месте сидел Кевин. Он подкидывал в воздух белую шахматную фигуру.

Сегодня прошли похороны Итана. Он не явился. У него не имелось времени.

— Может я и не смог почтить твою память сегодня, но смогу в другой раз. Ты был хорошим защитником человечества. Твоя смерть — большая утрата. — размыслил мужчина, и в его руку прилетела фигура ладьи. Он её сжал в осколки.

— Господин! Пришёл результат из лаборатории по исследованию странного куба! — прибежал к нему сотрудник.

— Говори.

— Он откликнулся!

— Мм?

— Вернее... Будет сказать, им удалось частично распознать его природу. Он является устройством. Крайне прочным и маленьким.

— Устройство? — Кевин нахмурился.

— Аа... Эм... Да! Пока неизвестно какое именно, но... На нём загорелись какие-то синие символы, смысл которых не ясен.

— Синие символы?.. Может ли это быть артефактом другой расы?.. Нет... Я не могу вспомнить что-то такое в прошлой эре... Что это?

Каслана не понимал. Он точно не мог не знать о таком устройстве, если бы такое существовало... По крайней мере доктор Мей точно не умолчала бы о таком. В этом нет никакого смысла.

Единственный вывод — предмет чужой расы. Не с Земли. Но когда они могли прибыть на планету?.. И что хуже... Связаны ли они с появлением камня воли?

— Ладно. В таком случае, я должен лично на это посмотреть.

Подчинённый молча кивнул...

Штаб-квартира Шиксала. Центр управления и связи.

После внезапного исчезновения Розалии и Лилии, начались усиленные поиски.

Сначала обошли полностью окрестности уничтоженного города в Литве посредством пятого удара... После, не найдя ничего, расширили территорию.

В итоге искали по всей Прибалтике. Опять же — ничего.

Эмбер казалось такое невероятным. Всё, что у них есть, это просто отрубленная рука валькирии. Всё бы ничего, подумаешь, это всего лишь рука А-ранговой, но... Вместе с нею пропала ещё и S-ранговая! А их не шибко-то и много.

Игнорировать такие потери нельзя. Ведь это может вылиться во что-то действительно опасное.

— Сектор С чист.

— Сектор L чист.

— Сектор...

— Что же там могло произойти... Хонкай звери точно так не смогли бы... — размышляла Эмбер, прикусив губу. — Однозначно в этом виноват кто-то другой... Очень сильный и опасный...

В голову приходил судья, но... Выброса хонкай энергии не было. По крайней мере уровня судьи.

Отсутствие результатов сильно капало на мозги. Если учитывать ещё то, что это был прямой приказ Отто Апокалипсиса. А это высший приоритет...

— Я не хочу быть бесполезной... Я не желаю разочаровывать лорда Отто... — Эмбер ломала себе голову.

Что могло произойти в том Богом забытом месте?

— Госпожа Эмбер...

— Хм? Что-то нашли? — быстро среагировала девушка.

— Да... Вспышку хонкай энергии. Вот тут, тут... Эм... Тут... Что за... Какого...? — на карте точек появлялось всё больше и больше. Их перевалило за двадцать.

— Что происходит?! Это не ошибка?

— Н-нет! Не может быть! Точно уверена в исправности! Там правда столько всплесков!

— Поступило сообщение из Африки! Пятнадцать наших филиалов были уничтожены мощным взрывом.

— Что?.. — Эмбер потеряла дар речи.

— ВНИМАНИЕ! ПОСТУПИЛО СРОЧНОЕ ДОНЕСЕНИЕ! ПРАВИТЕЛЬСТВО БРАЗИЛИИ И АРГЕНТИНЫ БЫЛО УНИЧТОЖЕНО! ОТ МАТЕРИКА ОТКОЛОЛАСЬ ОГРОМНАЯ ЧАСТЬ ЗЕМЛИ!

— Какого чёрта происходит?!

— По всему миру происходит что-то необъяснимое!

— Не пойму... Да что же творится? — Эмбер просто пришла в ступор.